

18.134.5.253 СЛОВО

о постахь, какь средстив предохранительномь оть бользней.

вЪ

публичномЪ собрани

UMITEPATOPCKATO MOCKOBCKATO YHUBEPCUTETA

на

высочайшій день

РОЖДЕНІЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ВСЕПРЕСВЪТЛЪЙШІЯ, ДЕРЖАВНЪЙШІЯ,

ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСБЕВНЫ,

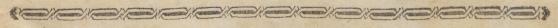
самодержицы всероссійскія,

говоренное

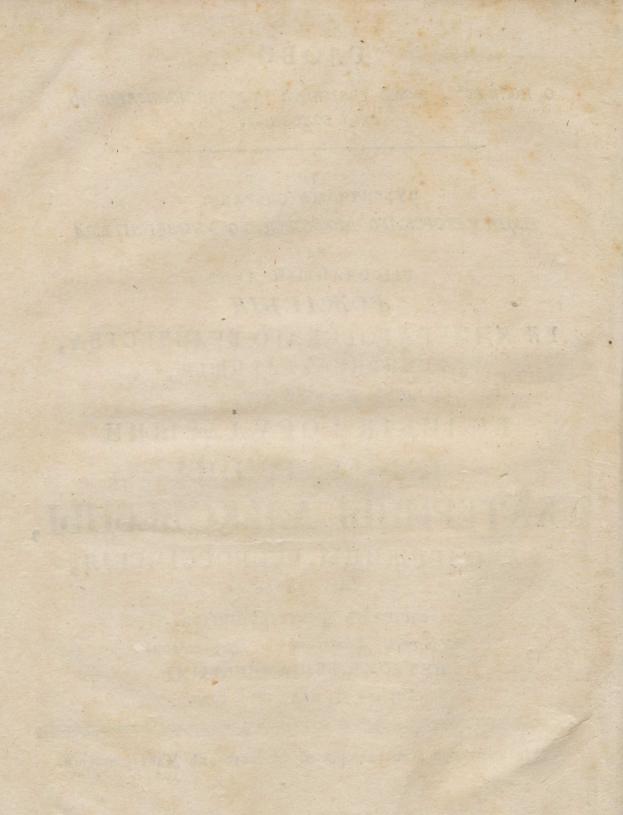
онагожъ Универсишеша Медицины Докторомь и Профессоромь

петромъ веніаминовымъ

Апръля 23. дня, 1769. года.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетъ.

Заравіе, Почтеннъйшіе Слушатели, есть первый от Вышняго даръ человъку, который единъ въ себъ сохраняяй, почитать долженъ, что уже верьхъ благонолучія

своего достигнуль: ибо отть онаго какъ нъковгораго главнаго источника всъ прочія почитаемыя благости произтекають, кои въ лишившемся перваго сего Божественнаго дара не только могуть произвесть какое дибо удовольствіе; но и совствъ почни шеряють свое наименованіе. Одаренный симъ щастіемъ человъкъ, всъ дъйствія могущія произойти отть тібла, порядочно и безпрепятственно съ удовольствіемъ отправляєть; а сверьхъ того при здравомъ тібль имъй здравую дущу, дущевными дарованіями наслаждается, и такъ А 2 соеди-

соединенными шаковыми силами напоминаешъ прошедшая, разсуждаеть настоящая, и проникаетъ въ будущая. Сте есть совершенное блаженство человъка живущаго въ свъть, съ которымъ препровождать жизнь свою ничего нъшь пріяшнье. Проникнувши вь сіе издревле народы, обыкли пріяшелямь своимь желашь верьховнаго сего блага, зная заподлинно, что еспьли здравје не сохранишся, благополучје никакое безъ онаго ожидаемое совершишься не можеть. Изъяснение сего желания, кажется у насъ гораздо примътнъе, когда во всякое время при встрътенти другъ со другомъ и при другихъ многихъ случаяхъ, не употребляя разныхъ у прочихъ народовъ отть подобнаго жъ усердія произходящихъ выраженій, изъясняющъ чрезъ слово зарапстиуй. Сте есщь настоящее желанге, котораго нъть болъе, и нъшь ни единаго изъ живущихъ въ свъшъ, который бы, развъ въ бользненномъ состояніи, отринуть вознамфрился.

Соединяя всъхъ Россійскихъ сердецъ безпрестанныя повсюду желанія и мольбы къ Оправдавшему ТЕБЯ, ВСЕАВГУСТЬЙШАЯ МОНАР-ХИНЯ НАША! царспівовати надъ нами, возсылаемыя единымъ сердцемъ и едиными устами ежедневно во храмъхъ предъ олтаремъ Божіимъ о вседражайшемъ ТВОЕМЪ здравіи, отъ котораго завизависить благоденствіе всея Россіи, прінми и торжествующихь со благоговініемь день ТВОЕГО рожденія Московскихь Музь все-усерднійшія желанія, и наслаждаясь здравіємь ненарушимо по усерднійшему нашему и всіхь вірноподданных моленію, успівай въ ТВОИХЪ предпріятіяхь всіхь и каждаго благополучіе составляющихь, царствуй истинны ради и кротости ТВОЕЯ, храни незлобіе и милуй правоту. Сїє оть искренности произнесши обращаюсь паки къ моему наміренію.

Желательно бы, Почтеннъйште Слушатели, было, естьли бы могъ человъкъ пребывашь всегда въ непремънномъ здравія своего состояній; но коль многія находятся причины препятствующія ему пользоваться симъ неоцененнымъ сокровищемъ, изъ кошорыхъ иныя не ошъ него самого зависящь, какъ що ополчающіяся часто прошивъ его стихіи, кои иногда будто завидуя его хорошему состоянтю, ошнимающь здравіе; но и онымъ вооружившись прошивишься часто бываеть въ состояни; иныя произходящія от собственнаго небреженія, кошорымъ самъ себя самопроизвольно ввергаешь въ безчисленныя бользни, пренебрегая всъ способы показанные для его сохранения, въ какомь случав бываешь самь причиною въ пошеряпїи

ніи своего здоровья; а не ръдко и самой жизни. По чему изъ многихъ безчисленныхъ способовъ служащихъ къ предохранецію человъческаго здравія, изследовать намерень о постахь, какь средстив предохранительномь оть бользней. Ежели постовъ выводить начало, то разные разно производять, и въ древности у многихъ народовъ были въ обыкновенти. Углубивийеся въ богомыслие изтолковащели свяменнаго писанія производящь ощь рая земнаго, когда Богъ запрешиль Адаму вкушать отъ древа жизненнаго; по сте произведенте есть поста духовнаго напоминающее паденте Адамово, которое надлежить до врачующихь души. Израильшяне полагали въ посшъ свой время яденія. Египшяне, Финикіане и Ассиргане также постились; а Греки будучи ихъ подражащелями воздержались от пищи, когда ожидали какого либо пророчества. Римляне еще съ большею спірогоспію посты свои хранили, и Нума Помпилій самъ принося жертву за благо земное постился. Китайцы имьющь свои посты; да и самые Магометане соблюдающь по самой почности ихъ пость, такъ названный рамазань, которой ихъ монахи еще болье умножающь, и постятся даже до самаго измождентя площи. Выводящь шакь же инные изъ огорчения и сокрушения, въ какомъ случав

TITO

случав люди позабывая самихъ себя, забывающь и вкушенте брашенъ. (*) Но изчисляя повъствовательныя постовъ начала, моего предпріятія нимало не коспулся. Мнъ слъдуетъ изъяснить посты, какъ средство предохраняющее от болъзней, изъ которыхъ первымъ постомъ, повсемъстнымъ и для всъхъ безъ изъяття служащимъ, почитаю мърное пищи и пита вещей для насъ необходимо нужныхъ употребленте, чтобъ жизнь и здравје наше могли сохранитися: ибо тьло наше чрезъ собственную свою жизни дъйствительность изтончевается, и влажныхъ тонкихъ частей, потребныхъ къ здравію и самой жизни, лишается, по которой причинь должно бышь непремыню вышеобъявленными вещьми обновляемо. Предписать точную мъру для всякаго есть дъло невозможное: ибо возрасть, различное состояние, и другия мнотія обстоятельства никакихъ предъловь полатапь не дозволяющь; но полько можно сказашь, что всякому столько надлежить пищи и питія употреблять, сколько требуется къ полкръплентю его силь; а не къ обременентю оныхъ. Равномърнымъ образомъ и о разборъ оныхъ трудно дать всеобщее наставление; хотя и довольно о томъ, что вредно, и что полезно, книгъ написано: ибо что одному вредно,

^(*) Енцикложедии томъ VII. стр. 542-

то другой употребляеть съ пользою, отъ чего одинъ имъетъ отвращенте, отъ того другой чувствуеть пріятность. Откуда произошло, что о пкусахь спору имъть не должно. Привычка въ семъ случат дълаетъ весьма много, такъ что ежели кто отъ младенчества употребляеть въ разсуждении другихъ пищу и пиште совсымь вредныя, которыя ему болье нежели другія гораздо лучшія пользують. Ежели Историковъ и путешественниковъ разберемь, що какую разность въ употребленти оныхъ у всякаго народа увидимъ, и ни одной почши вещи не сыщемъ, которую бы тотъ или другой народъ не употребляли въ пищу, и шемь самимь какъ жизнь, шакъ и здравје свое сохраняють, и живуть долговременно, которымъ ежели другая вмъсто той почитаемая лучшая для ихъ необыкновенная представится пища, теряють свое здравте и впадающь въ бользни. Вниманія достойное изъ Тулпія славнаго Голландскаго врача, и върнаго примъчателя вещей достопамятныхъ сообщаю повъствование о одномъ мальчикъ во младенчествь своемь потерянномь вы льсу оты отца своего, и по шакому случаю воспишанномь между дикими овцами, къ кошорымъ онъ присталь, и будучи оныхъ товарищемъ привыкъ ъсть траву, коего по случаю по прошествіи

шествій посль того льть десяти и болье бродящаго съ овцами въ лъсу увидъли, и упопребивши все спаранте его поимали; а поимавши возили для показанія по разнымъ городамъ и государствамъ, котораго и Тулпій видъль въ Амстердамъ довольствующагося піравою, и какъ овцы, когда ему оную приносили, выбиралъ правные виды, и выбранными, презирая другую пищу, съ великимъ удовольствиемъ насыщался, чъмъ жизнь свою и здравје поддерживалъ. Изъ чего довольно извъсшно, что точной мъры, ни полезныхъ въ разсуждении всякаго порознь вещей для употребленія въ пищу опредълить не возможно. Что надлежить до перваго, изрядное и самую истинну изображающее у простаго народа на нашемъ языкъ имъемъ выраженіе, когда говоряшь о такой умфренности, изъясняють слъдующими словами: душа мъра. Но сколько такихъ, которые бы сею мърою по справедливости мърили, не большая ли часть сей мърою вымъряя ошибается?

Порядокъ бы пребоваль, чтобъ я и пользу изъясниль такого поста, но я за нужное не почитаю, когда и сами вы NN. довольно разумъете, а сверьхъ того имъемъ на Россійскій языкъ Лудовика Корнелія опыть о пользъ презвыя жизни переведенный моимъ пріяте.

В лемъ

лемъ и нужнъйшими примъчаніями изъясненный, изъ котораго можете довольные и пространнъе усмотръть, нежелибы я вамъ здъсь могъ кратко сообщинъ, сколь полезно есть мърное пищи и питія употребленіе. Какой же вредъ напрошивъ того приносить пресыщенте, о томъ сообщаю. И такъ начинаю сперва о многоядени, которое иногда бываетъ такое, что желудокъ въ состояни принятую пищу переваривать, и многоядущій не чувствуя никакой шягости живеть благополучно; но привыкши много употреблять пищи, удобно наконецъ можетъ сдълаться прожорливымъ, и ежели не предпрїиметъ какой тяжелой работы, то питательнаго соку мало помалу въ его тълъ становится больще, отъ чего какъ кровь, шакъ и другія жидкости умножаются, и когда къ тому еще кто будешь мягкопівлый, то от того тучнветь, чию здравјемъ еще пользованься не мъшаенъ; но какъ далъе и далъе имъя такую способность съ такоюжъ жадностію питаться буденть, то наконець не только себъ самому; но и другимъ бываешъ въ тягость. Ежелижъ только пріимается оной, что и отпятощеніе от того послъдуеть, то пища преодольвши желудочныя силы непртугошованная и неприправленная желудочными соками по своему свойству начиначинаешъ поршишься, ошь которой сообщаемый къ пропишанію всего шівла сокъ раждаешь вь ономъ различныя бользии; а ошъ оставшейся крутой и неразтворенной во многомъ количествъ пищи по причинъ притъсняемыхъ ближнихъ частей, какъ то легкаго, бываетъ тяжелое дыханіе, сердца, которому не допускаеть свободно разширяться, причиняется тоска, и помъщательство порядочнаго во всемъ шълъ жидкосшей движенія, спремленіе оныхъ въ голову, ошъ чего приключается головная бользнь, обмороки, шупъющь чувства и въ имъющихъ къ тому разположенте дълается ударь; въ самомъ желудкъ: боль въ лъвомъ устьь онаго, позывание на рвоту но тщетное; а иногда бывали и шакте хошя ръдко примъры, что желудокъ, наподобїе пузыря мочешочнаго, ошъ усилившейся и надменной сверьхъ того воздухомъ принятой чрезъ мъру густости по причинъ стянувнихся верьхияго и нижняго устій, не терпя болъе таковаго насильнаго разтягиванія, прорывался, съ чъмъ шаковыхъ прожоръ и жизнь окончивалась; но часто по щастію, когда отворяется лъвое онаго устье, що желудокъ собравши всъ свои силы выбрасываеть назадь отпятощающее его бремя; естьли же въ правое прорывается шаковая пища устье, то кишки избавляя се-· 6 2 бя

бя от таковаго насилія устремляются противу оной, и прогоняють до последняго отверстія, от чего чувствуется тогда не малое облегчение. Что надлежить до пития, которое по причинъ своей жидкости удобнъе себъ находишъ дорогу, и не столь долго обезпокоиваенть желудокъ, что можно усмотръпъ и изъ слъдующаго примъра: знавалъ я одного такого подвижника, которой въ лътнее время ударяясь о закладъ, холоднаго пива наподобте одного духоваго стакана цълое ведро ко многихъ удивленїю опорожниваль; но такое онаго хвастовство преждевременную ему смерть причинило: ибо какъ спрашивалъ послъ шъхъ, которые его довольно знавали, чему быть я уже и надъялся, отвътствовали, что онъ по оказании въ обыкновенное время подобной своей храбрости, умеръ скоропостижно. Примъръ сей не для того мною приведенъ, чтобъ безмърное пива употребленїе не причиняло въ скорости вреда: но только для того, чтобъ доказать, что жидкость сыскиваеть скоряе себъ дорогу къ изхождентю изъ пъла, и можно бы положить вмъсто онаго воду; но таковой къ водъ жадности видать мнъ ни въ одномъ еще не случалось.

Не нужнобы, кажется, было, выражать намъ раздъленными словами, пища и питте, есть-

есшьли бы не было порознь оныхъ излишняго употреблентя: ибо оба сти могли бы довольно подъ однимъ словомъ пища разумъться, когда бы для одного только мърнаго питанія во время свое прїимались, для котораго какъ твердыя, такъ и жидкія вещи потребны, и развъ бы только тобыло различие, что одни ръже, другія чаще по пребованію нужды употреблялись; мнъ кажется, что пристрастившіеся почерпать чрезъ міру разнаго рода жидкости, принудили сдълать сте раздъленте, которые сверьхъ нужды насилствуя желудокъ свой себя къ онымъ принуждають для мнимаго своего увеселенія, котпорое послъ въ болъзнь превращается. Изчислять таковыя жидкости, такъ названные, кръпкие или пьяные напишки, къ кошорымъ многіе имъюшъ привычку, за не нужное почитаю, и которыя полько прежде служили лекарспвомъ въ изнеможенти силь по какой либо причинъ, а не къ повседневному употребленію; такожъ и то какимъ образомъ оныя порознь дъйствуютъ въ шълъ и одинъ напишокъ больше, другой меньше и по какимъ причинамъ вредъ приносять, оставляю: но о следствіяхь оть оныхъ всъхъ, хошя и не во всемъ между собою сходныхъ, и нъкошорыя другими больше составляющими частьми нежели винными вре-B 3 дяпів.

дять, произходящихь въ разсуждени причиняемаго вреда, которыя по большей части бывають одинакія, и подобныя горячему вину, сообщить намърень, и сообщая о семъ единомъ, надъюсь, что подамъ и о прочіихъ хорошее поняще.

Ежели съ Анатомиками, Хирургами и Химиками посовъщуемъ, що увидимъ ихъвсъхъ согласно подпверждающихъ, что горячаго вина есть свойство стъснять твердыя части, или сосуды въ шълъ; а жидкія содержащіяся въ оныхъ дълашь гусшыми. Первые усмощръли чрезъ открытія тьль, другіе доказали чрезъ употребление въ остановлении кровотеченія; а последніе примешили въ чинимыхъ ими опышами надъ бълою жидкою кровью, къ которой приливая онаго, такъ названнаго спирту, увидели, что она отъ того совсемъ стустилась; да и перемъны по довольномъ онаго пріемъ послъдующія докажунь неподвижность сея истинны: ибо оное по приняшін шоогаешт и шиплешт шакт названныя вр швив волокны, когда не чрезвычайно крвпко бываешь; а ежели кръпкое прїимаешся, що стягиваеть горло, или по общему всехъ выраженію оное захванываенть, чрезъ чио какъ силу жизненную, такъ и чувственную возбуждаешъ

ждаешь даже до самаго оныхъ помъщашельства, и такъ приведни въ такое замъщательство, большую жадность наводить по причинъ умноженнаго жару оптъ скораго обращенія причиненнаго онымъ крови, и отъ того произходящаго разбитія жидкостей тълесныхъ, ошъ чего самыя тончайштя жидктя части принуждены вылетать изъ тъла, а густыя оставаться въ ономъ; но какъ понужденте силь чрезвычайно велико, то входять оныя въ мъста совсъмъ имъ неподлежащия, отъ чего тъхъ сосудовъ, въ которыя входять, бываеть чрезвычайное разширенте; а иногда последуенть и разрывание; чувственныя же жилы чрезвычайно ошь шаковаго насилія разшагивающся, ощь чего дълаешся въ головъ помъшательство. Но какъ оное все воскипъніе минешся, що вдругъ сжимающся сосуды, опускающся жидкосши, обращение крови становишся чрезвычайно шихое; от чего послъдуенть озноба, слабость силь и прочте припалки примъчаемые въ разныхъ лихорадкахъ. По чему ть, которые часто напиваются, самопроизвольную себъ дълающъ лихорадку; а которые упиваются всегда, тъ безпрерывно страждуть сею бользнію, которая изтребивши силы жизненныя, и изпоршивши соки причиняеть наконець водяную бользнь, суxomy,

хоту, блъдной или и помертвелой видъ всего тъла, чахотку, кровью наполненные глаза, нечистоту лица, преопасныя горячки, дрожанте членовъ, и отнятте у оныхъ чувства и движенія, ударь, и прочія симь подобныя повреждентя. Изъ чего явствуеть, что трезвость по справедливости почитается отъ мнотихъ питательницею здравїя и родительницею жизни долговременной. Сте говорено было о постъ не предписывая времени, который только состоить въ одномъ мърномъ употребленіи всякой пищи, когда кому пожелается; но древнихъ оныхъ и другихъ народовъ, къ которымъ и ветхозаконный причислить можно, состоить пость, до опредъленнаго времени не прїимать ни пищи ни питія; то служишъли сей ихъ посшъ предохранентемъ ошъ болъзней?

Ежели приступимъ ближе къ самой натуръ, усмотримъ, что она часто накладываетъ въ извъстныхъ бользняхъ на себя посты и часто никакой пищи не требуетъ, да и чрезъ долгое время, чтобъ сохранить себя чрезъ то отъ усилившихся бользней. По чему жъ открытое самою натурою средство не будетъ полезно? Люди слабаго сложентя находятся тогда въ хорошемъ состоянти въ разсужденти

TXN

ихъ своего здоровья, когда почувствовавши слабость, мало помалу оть обыкновенной своей пищи убавляють; а еще и въ лучшемъ бывающь состояни, когда они совсьмъ чрезъ нъсколько времени по своей возможности оной не пріимають, и делають съ желудкомъ некоторый образъ перемирія, который, послъ таковаго от дохновентя, получаеть лучштя силы и для пртимаемой впредъ пищи къ перевариванію оной дълаепіся удобнъйшимъ. Для доказательства сего, не приводя другіе примъры, вамъ, Почтеннъйште Слушатели, неизвъстные, представляю Ижорскую старуху упомянушую почши на сихъ дняхъ въ здъшнихъ въдомостяхъ дожившую до-ста девяти льть оть-роду своего, которая съ младыхъ лъть была здоровьемъ слаба, и до притцати одного года изнемогала чахошкою, ошъ кошорой бользни, никакихъ другихъ лекарствъ не употребляя кромъ молошнаго кушанья, и та-• кого жъ пишья, совершенно выздоровъла: а когда приключался ей припадокъ, то она дни три и четыре ничего не вла, и помощію сего воздержанїя выздоравливала. Но скажушь постоненавистники, что здоровые люди по дъйствительности жизненныхъ силъ и различнымъ своимъ упражнен ямъ пребуютъ часта-TO

го обновлентя пищи, дабы чрезъ долговременность обращающиеся соки не попортились, и въ желудкъ собравшіяся особенныя жидкости опредъленныя для приправлентя пртимаемой пищи не завлались острыми, от чего моженъ последовать величайщій вредъ, что обыкновенно представляють. Мив кажется, ито сте скоро чрезъ одинъ день или болъе по возможности всякаго приключиться не можеть, когда другой впрочемъ острошы или гнилости въ тват не находится; а постящиеся упомянушые народы въ що время никакой шяжелой работы не работають; по чему изътьла частей принадлежащихъ къ его питанію выходишь не много и желудокь безъ всякой трудности останки от прежней довольно принятой пищи, что обыкновенно бываеть, облегчаемый чрезъ пость перевариваеть, чрезъ что какъ собственнаго от пищи отягощенія избавляется, щакъ и другія жилкости, ежели онъ опъ неумъренности въ настоящія и свойственныя тьлу не превратились, въ свойственныя превращающся, и тьло, от излишности оныхъ освобождаясь, дълаетъ содержащимъ оныя сосудамъ облегчение. Презъ сте средство, безчисленныя бользни произходящія отъ первой шълесной поварьни, отвращаемы быть могушь, OI

могушъ. Но представять противомыслящее, что Жиды содержа такте посты имъють бользни, кошорыя въ нихъ особенно больше примъчающся, а особливо, ежели мнъ примъчаемую въ оныхъ бользнь дозволено будешъ назвать симъ именемъ, смердящій духь, что стя бользив от таковых их постовь произходить, которое мнънге одинъ подтверждающій съ прочими сего мнёнія мой пріяшель во врачебной наукт со мною вмъсть упражиявшийся не давно мив повториль; но я приписываю то ненасытной ихъ алчбъ къ мясояденно, что и мив случилось видать, а сверьхъ того доказываетъ и Нъмецкое слъдующее выражение: онь жреть, какь Жидь, когда они оное почти цълыми кусками глотають, которое до самаго согнитія въ оныхь желудкъ пребываетъ, и согнивши по своему свойству въ ономъ будучи неподвижно изпускаеть само чрезъ себя тухлый и вредный запахъ. Не по причинъ ли сей ихъ жадности запрещаются свиное мясо, щучина, и симъ подобная, которыя скоряе нежели прочія согнивающь? того доказывать не отваживаюсь. Удобно изъ сей ихъ одной ошмънной бользни и прочія вывесть теперь можно, какія постоненависпиниками объявлены быть имъющъ.

B 2

Но оставляя ветхозаконные и прочихъ народовъ посты, приступаю къ установленнымъ постамъ нашею церквію православногрекоканолическою, о кошорыхъ есшьли бы я и не быль въ оной воспитанъ, и приняль бы за простое и народное учрежденте, то разобравъ бы союзь вещей , разсмотръвь пользу , изследовавь оныхъ по приличію каждаго времени причины, и оть оныхъ произходящія дъйствія, принуждень бы быль наконець сказапь, что сїй учрежденія супть божественныя. (*) Бользни раждающся тогда, когда какая перемъна въ воздухъ возпослъдуенъ, которая бываеть по большей части или въ стужъ или теплотъ, кои могутъ быть посредственными и чрезвычайными: по чему въ разсужденти такихъ перемънъ должно опасапься бользней. Но намъ нъшъ сей опасности, когда мы довольно предохранены: ибо предъ начинантемъ весны въ кошорую собравштяся чрезъ цълую зиму разпускающся и соединяются съ воздухомъ насъ обновляющимъ гнилости грозящія нанесть бользии, постомъ отвращаются. Въ самое лътнее время, или когда жары усиливающся и угрожаюшь различными по времени и своему свой-CHIBY

^(*) Гипп. книг. 3. афор. г.

ству бользиями, постами сохраняемся. При начинаніи зимы, которая въ тьль немалую перемьну производить, пость намь способствуеть. Но ежелибы и другія сверьхь годовыхь перемьны чрезвычайныя могли когда посльдовать, то мы перемьняя дважды въ недьлю пищу не опасаемся тльтворныхъ выпровь.

Можетъ быть, Почтеннъйшие Слушатели, ожидали вы пространнъйшихъ и яснъйшихъ отъ меня доказательствъ о послъдней толь важной и толь нужной матерїи, которыя я оставиль: ибо намъренъ со временемъ особливое сообщить разсужденіе, естьли самое время и спокойствіе притомъ духа будуть моему намъренію спостьшествовать. И такъ окончиваю общимъ всъхъ собравшихся Любителей Наукъ, торжествующихъ купно съ нами день рожденія МОНАРХИНИ нашея слъдующимъ достодолжнымъ желаніемъ.

Боже всякія благости и щедроть, награди щастіємь ВСЕМИЛОСТИВЪЙШУЮ ГО-СУДАРЫНЮ НАШУ ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСБЕВНУ Тобою опредъленную обладати нами, усугуби ЕЯ льты, низподаждь ЕЙ милости съ высоты святыя Твоея, благослови ЕЯ оружіе, и оправдай мечь, В 3

возпріятый праведно прошиву устремляющихся Агарянь, ярящихся бъщенствомь и жаждущихъ Христанской крови, низвергни всъхъ враговъ предъ ЕЯ стопами.

Соблюди Наслъдника ЕЯ Благовърнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, во утвшенте ЕЙ и намъ, Тебъ всевышнтй молимся, и Тебе просимъ.

